

## ОТЗЫВ

Члена диссертационного совета на диссертацию Александра Андреевича Андреева на тему: «Книжная справа Ирмология в Москве в XVII веке», представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 – теология

Обсуждаемая диссертация Александра Андреева поражает своей фундаментальностью. Объем предпринятого труда составляет 361 с. (русскоязычный вариант), вместе со Списком сокращений, Условными обозначениями, Списком греческих и славянских рукописных источников из 96 наименований, Списком старопечатных источников (19 греческих, 115 славянских изданий), Списком литературы из 241 названия на русском, новогреческом, английском, французском, немецком, украинском, итальянском языках, **Приложением**, состоящим из порядка ирмосов в исследуемых ирмологиях, представленных 28-ю таблицами, из текстов избранных ирмосов дореформенной редакции и старопечатной редакции в сопоставлении с греческими ирмосами, а также в Приложение вошли инципитарий греческих и славянских ирмосов по всем восьми гласам. Во Введении автор вводит читателя в проблематику исследования, обосновывает актуальность своего труда, его новизну, рассматривает степень разработанности научной проблемы, ставит цель работы и перечисляет те задачи (их 7), которые должны быть решены для достижения этой цели. В трех больших главах соответственно их названиям рассматриваются, **во-первых**, Изменение содержания и организации Ирмология в XVII в., **во-вторых**, Изменение текста ирмосов в Ирмологии 1657 г., **в-третьих**, реформа утрени, зафиксированная в том же Ирмологии 1657 г. После каждой главы следуют общие выводы, которые в более сжатом виде входят в Заключение. Сразу отмечу, что вся диссертация А. Андреева предельно информативна. Ирмологий и его книжная справа исследованы автором на фоне важных исторических и идеологических событий, связанных с церковной реформой патриарха Никона. На примере подробного изучения деятельности справщиков московского Печатного Двора в отношении сборника Ирмологий А. Андреев включает свое исследование в историко-литературный и текстологический контекст работы книжников середины XVII века, в контекст конкретной эпохи, позволяя за известными широкими обобщениями увидеть реальную историческую, источниковедческую и богословскую перспективу. «Предпосылкой для реформы Ирмология в Москве во время «никоновской» справки, - пишет автор, - послужили общие тенденции в церковном пении в XVII в.» (с.5). Цель диссертационного исследования состоит «в комплексном изучении структурных, литургических и

bx 09/2 - 263 om 11.06.19

текстологических изменений, появившихся в славянском Ирмологии в ходе литургической реформы второй половины XVII в.» (с.8).

Историографическая часть диссертации, вошедшая во Введение и обозначенная как «Научное состояние вопроса», насыщена важными сведениями о предыстории изучения Ирмология, как в отечественной, так и в зарубежной науке, начиная с позапрошлого столетия. Кажется, ничто не остается здесь неучтенным и не проанализированным автором в предшествующей научной традиции. В этом отношении данная часть диссертации имеет глубокий познавательный смысл, особенно для тех исследователей средневековой книжности, которые непосредственно не связаны с каноническими уставными сборниками. Таков и объект изучения автора - особый певческий сборник – Ирмологий, необходимый при богослужении и в церковном обиходе православной Церкви. Чтобы решить задачи, поставленные автором диссертации в начале своего исследования, ему понадобилось вооружиться историческим, источниковедческим, лингвистическим, археографическим, текстологическим, музыковедческим методами изучения средневековых рукописных и печатных текстов. В результате мы имеем действительно комплексное всеохватывающее исследование, в котором уделено внимание каждому из названных подходов, в чем и состоит несомненная **новизна** этого труда. Автор нашел оптимальную возможность объяснить путь певческой традиции Ирмология от византийских источников через древнеславянские редакции к первопечатному изданию этого сборника. Хочу обратить внимание на неслучайность названий глав диссертации - на слова «изменение» и «реформа», что уже подразумевает движение. Это и есть главный итог исследования – Ирмологий как тип певческого сборника предстает не неподвижным по своему составу и структуре, как предполагали некоторые предшественники автора, а меняющимся, живым, и это позволило А. Андрееву подчеркнуть его актуальность и одновременно **актуальность** собственного исследования. Причем речь идет о богослужебном сборнике, который как будто не допускает вариантов. А. Андреев же показывает, что это не так. Он приходит к выводу, что «предпринятая патриархом Никоном богослужебная реформа – как и любая реформа богослужения – отражала потребности и тенденции своего времени: с одной стороны, необходимость сократить продолжительность богослужения, с другой стороны, желание ориентироваться на актуальное греческое богослужение». (с. 221) Что касается до утреннего богослужения, то, по словам А. Андреева, «некоторые изменения можно охарактеризовать как новаторские, а некоторые, наоборот, стали возвращением к более древней практике» (там же). Без тончайшего анализа источников, без основательного знания литургической традиции, без практического ее наполнения, без понимания разных лингвистических

